

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В ФИЛОСОФИИ

*Сборник трудов лаборатории «Философия человека и образования» и кафедры философии БГПУ (под ред. Ан С.А., Маркин В.В.). Барнаул, 2002
Издательство: Алтайский государственный педагогический университет*

Коровников В.Г.

ПОНЯТИЕ ВОЛИ В ФИЛОСОФСКИХ СИСТЕМАХ АРТУРА ШОПЕНГАУЭРА И ФРИДРИХА НИЦШЕ

Учение Артура Шопенгауэра трактовало человеческую волю как часть Мировой воли - могучего творческого принципа, порождающего все вещи и процессы. Так объяснение бытия перемещается из области духа и разума в область бессознательных иррациональных сил. Именно с Шопенгауэра начинается психология инстинктивных побуждений, чрезвычайно обогащенная Ницше и переданная последним нашему веку. В мировоззрении Шопенгауэра метафизика и этика связаны неразрывно. Его знаменитый труд «Мир как воля и представление» содержит как метафизическую картину мира, так и основные положения этики, являющиеся прямым продолжением учения о мировой воле. Мировая Воля представляет собой «вещь в себе». Она - единственная, хотя в мире своих явлений (представлений) она выступает в виде беспредельного многообразия; в мире нет ничего, кроме проявлений Мировой Воли. Как отметил сам «франкфуртский затворник», всю его философию «можно передать в одном выражении: мир – это самопознание воли». Шопенгауэр антропоморфизует теорию бытия, космос проявляет себя как макроантропос. Воля наделяется чисто

человеческими качествами: она вечно голодна и насытиться не может, так как в мире нет ничего, кроме нее самой. Изначально в ней заключено нечто негативное и ущербное, ей присуща нелепость, она лишена какого-либо смысла, и ведет себя абсурдно. В окружающем мире происходят вечные повторения трагических состояний, так как явления Мировой Воли отравляют друг другу существование. Всюду в природе мы видим спор, борьбу, попеременную победу и отсутствие гармонии. Следует отметить, что помимо ведических «Упанишад», в которых обрисована противоположность высшего сущностного мирового начала и сферы видимости, на Шопенгауэра повлияло мировоззрение гностиков, которые считали первопричиной мира демиург – творческую материю, изначально отягощенную злом.

В своей объективации Мировая Воля проходит ряд ступеней, каждая из которых оспаривает у другой материю, пространство, время. На самой ранней ступени – в неорганической природе – воля представляет собой «слепое влечение, темный глухой порыв, вне всякой непосредственной познаваемости». Восходя на следующие ступени (царство растений, царство животных), воля становится более совершенной и сознательной, но вместе с тем она принимает все более жестокий и мучительный для самой себя и притом морально отрицательный характер. Ощущая себя все более несчастной, воля старается облегчить свои страдания, поэтому каждое проявление воли стремится причинить мучения другим проявлениям.

В органическом мире Мировая Воля выступает как воля к жизни. Хотение жить присутствует в каждом отдельном существе целостно и нераздельно, и притом в такой же полноте, как и во всех существах – бывших, существующих и будущих. Эта воля к жизни является сокровеннейшей сущностью человека. Человек наделен сознанием, которое представляет собой жизнь субъекта познания, то есть человеческого мозга. Органическое тело является промежуточным звеном между волей и интеллектом, «хотя на самом деле организм – не более чем воля, принявшая в воззрении интеллекта пространственный образ». Интеллект – феномен производный и обусловленный мозгом и ограничен временем существования организма. Сознание ограничено смертью мозга, поэтому оно всегда ново и каждый раз начинается сначала.

Шопенгауэр постоянно подчеркивает постулат о строгом различии воли от познания с утверждением примата воли. Познание изначально чуждо воле, и воля враждует с ним. Оно представляет собой простое «приспособление», средство сохранения индивидуума и рода, «подобно всякому органу тела». В познании, да и вообще в любом виде своей деятельности, человек постоянно испытывает трудности, потому что все окружающее имеет «свою собственную волю, которую надлежит преодолеть». Попытаться проникнуть в мир «вещей в себе», что и составляет, по Шопенгауэру, задачу философии, человек способен лишь с помощью интуиции.

Вся сознательная и бессознательная деятельность человека сводится к волевому фактору, так же как и все его мысли, эмоции, чувства. Являясь наивысшей объективацией воли, человек не выражает ее сущности полностью (так как в потоке вечного становления ничто не находит своего непротиворечивого осуществления), и человек подвластен бесконечным поискам, тоске и страданиям вечно голодной воли.

В хотении субъект выступает как таковой, сам по себе, освобождаясь от познавательной деформации. В этом акте он высвобождает свою подлинную сущность – волю. Всякое желание человека возникает из нужды, недостатка и неудовлетворенности. Хотение является источником бесконечных страданий; жизнь, насыщенная волей к жизни, наполнена страданием. Воля влечет за собой за собой эгоизм – главную и основную пружину в каждом человеке или животном. Это происходит потому, что каждый находит себя как «вместилище всякой реальности», следовательно, для человека не может быть ничего важнее, чем он сам. Эгоистический импульс определяется врожденным характером каждого индивидуума.

Ницше предлагает свою картину мироустройства, лишь отдаленно напоминающую мир по Шопенгауэру. Мир по Ницше – это вечный хаос, но не в смысле отсутствия необходимости, а в смысле отсутствия смысла, цели, порядка, расчленения, формы, красоты и всего, что выражается эстетическими представлениями человека. Хаос по Ницше – не что иное, как мир, увиденный без антропоморфного преломления, «расчеловеченный» мир. Поэтому мировое целое становится принципиально невопрошаемым и невыразимым. Человек постоянно пытается навязать порядок и структуру лишенной порядка и смысла Вселенной, чтобы придать своему существованию значимость и чувство достоинства. Весь склад человеческого мышления основан на вере в существование рациональной, упорядоченной или милосердной природы, хотя любые человеческие идеи, по Ницше – не более чем искусственные схемы, брошенные на хаос. В мире нет также вечно продолжающихся субстанций. Ницше стремился доказать абсолютную однородность всего сущего, обусловленную единым универсальным принципом – стремлением всего сущего к экспансии, самореализации, расширению своего могущества. Этот импульс Ницше назвал волей к власти (*Will zur Macht*). Немецкое существительное «*Macht*» имеет несколько значений: это сила, мощь, влияние, власть. В некоторых дореволюционных переводах трудов Ницше на русский язык основное понятие ницшевской философии звучало как «воля к мощи» или как «воля к могуществу». Позже в русской традиции окончательно закрепилась формула «воля к власти», хотя и тот, и другой вариант перевода, разумеется, не передает всей полноты смысла, обнаруживающегося при изучении философии Ницше. Это еще в 1909 году отмечал С.П. Знаменский, считавший, что «у Ницше термин «воля» употребляется в широком, волюнтаристском значении ... природное влечение души к духовной мощи, творческой силе».

В ницшеанском контексте воля к власти означает стремление к экспансии, самореализации, к активному взаимодействию с окружающим миром; власть в виде эксплуатации человека человеком, или любой вид политической власти – не более чем единичные проявления этой воли. Воля к власти у Ницше – это «никогда не иссякающее самопревзможание», как принцип нового полагания ценностей, она не терпит никакой другой цели за пределами сущего. Смысл воли к власти – самоуполномочение власти на превосхождение себя самой. Воля к власти – инвариантное свойство всего сущего; в обновленной и развитой ницшевской метафизике эта онтологическая категория призвана заменить прежнюю категорию сущности. Воля не может успокоиться ни на какой достигнутой степени. Этим обусловлено свержение абсолютизма в мире: в природе царит не нужда, а излишество, доведенная до абсурда расточительность. Борьба за существование – не более чем исключение, временное стеснение воли к жизни. Великая и малая борьба повсюду происходит из-за превосходства, роста, расширения, сообразно с желанием властвовать, в котором только и проявляется жажда жизни. Обеспечение жизненного пространства никогда не бывает целью живого, это всегда только средство возрастания, средство возвышения жизни.

Ницше утверждает, что каждое живое существо, прежде всего, хочет проявить свою силу, поэтому сама жизнь есть воля к мощи, и самосохранение – «есть только одно из косвенных последствий ее». Увеличение своего пространства происходит только через порабощение пространства бытия другого.

Жиль Делез, известный французский исследователь творчества Ницше, отмечал важность правильного понимания ницшевского принципа воли к власти. Воля к власти, по его определению, это не вождение господства, это «пластический принцип всех наших ценностных суждений», элемент различения, из которого проистекают настоящие силы и соответствующие их качества в некоей целостности. Природа воли к власти состоит не в том, чтобы брать, а в том, чтобы творить и отдавать.

Воля к власти – центральная идея в философии Ницше; она является для него ответом на вопрос «Что есть то, что есть?» Она – первооснова и стержень всего сущего, как эмпирических тел, так и бытия вообще. Действуя, как «принцип неуравновешенности для всего, что хотело бы длиться», являясь стремлением каждого элемента расширить свои границы, воля к власти определяет вечно становящийся, непрерывно изменяющийся характер мира. В какой-то мере можно увидеть нечто общее с ницшевским пониманием повсеместного стремления к самореализации в одном утверждении Шопенгауэра: в книге «Мир как воля и представление» он говорит, что «направляемые причинностью ... явления, жадно стремясь к обнаружению, отторгают друг у друга материю; каждая хочет раскрыть свою идею». Шопенгауэр никак не развивает свою мысль; Ницше, как мы видим,

идет в данном вопросе гораздо дальше и делает стремление всего сущего к экспансии основой своей философии.

Для Ницше, в мире нет ничего ставшего, статичного или законченного; его идея отождествления становления с «характером бытия» была высоко оценена Мартином Хайдеггером, увидевшим в ней высшую точку завершения западной философии.

Ницше отрицает так называемый «истинный» мир чистых абстракций, сверхчувственный, трансцендентальный мир; для него «кажущийся мир есть единственный». Для него нет другой реальности, кроме физиопсихологической реальности ощущений, перцепции, толкований, оценок; в ней замкнуты все полярные противоположности, прежде относимые к двум различным мирам – чувственному и сверхчувственному. Таким образом, Ницше в какой-то степени ставил под сомнение всю предшествующую ему метафизику. И в первом, и во втором указанных постулатах ницшеанства явно прослеживается влияние Гераклита, одного из самых почитаемых для Ницше философов.

Воля к власти лишена дуализма: в ней отсутствует потустороннее начало, которое было бы в каком-то смысле «лучше своего земного воплощения». Физическое и психологическое существование воли к власти – единственная реальность, заложенная в ней.

Осознанной воля к власти становится только на уровне человека, то есть существа, обладающего интеллектом. Этот момент – важнейшее отступление Ницше от картины мира, предложенной Шопенгауэром; по мнению Ницше, тезисом о том, что все сущее есть субъект, обладающий волей, Шопенгауэр возводит на трон первобытную мифологию. Шопенгауэр просто верил в простоту и непосредственность воли, не пытаясь ее анализировать. Ницше считает, что для наличия воли у субъекта, последний должен обладать понятиями об удовольствии и страдании, что невозможно без анализирующего интеллекта. Интеллект совершает свою работу по большей части бессознательно; одно и то же побуждение может быть истолковано им и как удовольствие, и как страдание. В любом случае, удовольствие, страдание и воля – это человеческие понятия, они реальны только для существ, обладающих интеллектом. Так как воля к власти в человеке напрямую связана с его бессознательным началом, то Ницше отказывается считать «древнюю животную сущность» человека злом, это – одна из исходных посылок учения Ницше о человеке.

Если для Шопенгауэра жизнь – это чистая воля жить, и все сущее стремится к утверждению себя в жизни – то для Ницше этим сказано слишком мало. Он идет в этом вопросе намного дальше; жизнь непрерывно должна увеличиваться и расширяться, само ее существо проникнуто стремлением к завоеваниям. Шопенгауэр отрицает развитие. Для Ницше же – в мире не все слепая механика, бессмысленное и бесцельное столкновение сил. Более того, единственной перспективой для метафизики Ницше

называет обожествление становления. Сущность жизни немислима без желаниа роста, возрастаная. Сохранение жизни всегда служит возрастанию, если жизнь ограничивается самосохранением, то она деградирует. И, «на языке Ницше», воля к власти, становление, жизнь, бытие в самом широком смысле – это все одно и то же.

Философия Фридриха Ницше обладает важной сходной чертой с учением Артура Шопенгауэра: и в первой, и во второй метафизическая картина мира является основой для построения этических доктрин, принесших такую славу и первому, и второму авторам. И в метафизике, и в этике Ницше, приняв многие важные моменты шопенгауэровской философии, в своей излюбленной манере проводит «смещение перспектив», выводя мировую волю и ее отражение в человеческом мире на качественно новый уровень.